

После того, как Чжао Юйцинъ отвезла Чжоу Хао и его мать в город, она хотела пригласить их в гостиницу Тянь Бин на обед.

Но в тот момент ее брат позвонил и сказал ей вернуться домой, потому что ее не было дома больше полугода. В отчаянии Чжао Юйцинъ могла только попрощаться с Чжоу Хао и Ян Тонг.

Глядя на постепенно исчезающий «Мерседес-Бенц», Ян Тонг вздохнула: «Юйцинъ на самом деле является благодетелем нашей семьи, Сяо Хао, мы должны вернуть эти восемьсот тысяч как можно скорее».

Чжоу Хао кивнул и сказал: «О, мама, сколько мы должны Чжоу Личану?»

«Чжоу...» Ян Тонг смотрела безучастно на мгновение, а затем отругала Чжоу Хао, смеясь: «Как ты можешь быть таким грубым? Это твой дядя».

Чжоу Хао сжал губы. Он в основном не признавал, что Чжоу Личан был его собственным дядей.

Он до сих пор ясно помнил, как Чжоу Личан и Сюй Юнвэй издевались над ним, когда у его матери был рак печени в его предыдущей жизни, и он пошел брать у них деньги.

Ян Тонг сказала: «Включая те деньги, которые мы использовали для акций, мы должны твоему дяде более шестнадцати тысяч юаней».

«Почему бы нам не вернуть им двадцать тысяч долларов? В противном случае они скажут, что мы должны им столько денег, и даже не платим проценты». Сказал Чжоу Хао.

"Твой дядя и остальные не скажут этого, верно?" Нахмурилась Ян Тонг.

Чжоу Хао фыркнул: «Они такие люди».

Ян Тонг знала, что Чжоу Хао не любил Чжоу Личана и остальных, но она ничего не сказала.

Пока банк был еще открыт, они поспешно пошли за 25 000 юаней.

Ян Тонг дала пять тысяч юаней Чжоу Хао: «Возьми эти деньги, что бы ты ни хотел купить, иди и покупай, но не трать их слишком много».

"Мама, ты не даешь мне слишком много?"

Ян Тонг покачала головой: «Все эти деньги были получены тобой в первую очередь. Мама только помогла тебе сохранить их, и все эти деньги пойдут в университет для тебя и твоей будущей жены».

Чжоу Хао кивнул: «Да, мама, если папа вернется, чтобы попросить денег, ты не должна

отдавать их ему и не говори ему, что мы выиграли приз, иначе он возьмет их все, чтобы играть.

"

Когда упоминался отец, Чжоу Лирен, на лице Ян Тонг появилось беспокойство.

К счастью, у нее был разумный сын. Иначе у нее не было бы большой надежды в этой жизни. Она кивнула Чжоу Хао: «Я понимаю».

Покинув банк, дуэт матери и сына сел на автобус до деревни Чжоу. Долго стуча в дверь дома Чжоу Личана, он наконец увидел, как очень красивая молодая женщина открыла дверь.

Женщине было лет восемнадцать или девятнадцать, с длинными волосами и тонкими чертами лица.

Чжоу Хао увидел, что ее волосы были в беспорядке, ее лоб и нос были покрыты тонким слоем пота, а выражение ее лица было еще более беспокойным.

Однако эта женщина была слегка поражена, когда увидела Ян Тонг и ее сына. Особенно когда она увидела красавца Чжоу Хао, она подавила свое нетерпение и спросила "кого вы ищете?"

"Сяо Чжу, кто там?" Из дома донесся мужской голос. Это звучало нетерпеливо, но Чжоу Хао понял, что это был голос Чжоу Личана.

Затем он подошел. Он был в пижаме и тяжело дышал.

Видя, что в гости пришли Чжоу Хао и Ян Тонг, выражение его лица стало еще более нетерпеливым.

"Старший Чжоу." Позвала его Ян Тонг.

"Войдите." После того, как Чжоу Личан сказал это, он вернулся в дом, и женщина по имени Сяо Чжу повернулась, чтобы позволить Чжоу Хао и Ян Тонг войти.

Чжоу Личан сел на диван в гостиной и закурил сигарету.

«Почему ты ищешь меня? Не может быть, чтобы ты снова хотела одолжить у меня деньги, верно? Я слышал от Юнвэй, что ты одолжила 10000 юаней несколько дней назад.

«Мы здесь не для того, чтобы занимать деньги». Чжоу Хао не мог вынести презрительного взгляда Чжоу Личана: «Мы пришли, чтобы вернуть деньги».

Сказав это, он достал что-то, завернутое в газету, и развернул ее. Внутри были две стопки банкнот по 100 юаней.

«Вот двадцать тысяч юаней, за все то, что мы позаимствовали в прошлом. Если сложить, мы можем просто рассматривать это как проценты».

Чжоу Личан был очень удивлен Чжоу Хао и Ян Тонг, когда они вернули деньги. Он, очевидно, не ожидал, что они вернут деньги так быстро, и даже дадут ему несколько тысяч юаней процентов ни за что.

Он взял две стопки купюр и посмотрел на них. После подтверждения того, что они не были фальшивыми, он с любопытством спросил Чжоу Хао: «Как вы, ребята, так быстро разбогатели? Разве вы не говорили, что не можете даже заплатить за обучение?»

«Мы использовали деньги для покупки акций и сделали немного денег, поэтому мы вернули их вам в первую очередь. " Сказала Ян Тонг.

"Вы играли на бирже?" Чжоу Личан поднял брови, затем засмеялся: «Фондовый рынок в этом году очень хороший, очень крутой. Хе-хе, Сяо Хао, прошло так много времени с тех пор, как мы в последний раз встречались, ты стал выше».

После того, как Чжоу Хао и Ян Тонг вернули деньги его отношение также изменилось.

Он действительно не заботился об изменении Чжоу Хао, и прошло уже более полугода с тех пор, как он последний раз видел Чжоу Хао.

Дети быстро росли, поэтому Чжоу Личан был не так удивлен, как те, кто был знаком с Чжоу Хао.

"Сяо Чжу, почему ты не предложила Сяо Хао чашку чая?" Кричал Чжоу Личан.

Чжоу Хао посмотрел на женщину: «Это ...?»

Чжоу Личан дважды усмехнулся: «Это домработница, которую я нанял. Потому что Юнвэй сказала, что начало холодать, и она больше не хочет делать такие вещи, как готовить и мыть посуду, поэтому я специально пригласил домработницу."

"О да, почему мы не видим тетю и остальных?" Чжоу Хао оглянулся и понял, что никого дома больше нет.

«Она пошла забрать Чжихао и Синь Синь из школы». Сказал Чжоу Личан.

«Пожалуйста, выпейте чаю». В это время Сяо Чжу поставила две чашки горячего чая на чайный столик перед Чжоу Хао и его матерью.

Чжоу Хао понял, что Сяо Чжу и Чжоу Личан смотрят друг на друга, вспоминая их предыдущие действия он холодно рассмеялся в своем сердце. Должны быть какие-то отношения между ними.

Однако, подумав об этом, это имело смысл. Чжоу Личан был богат, а эта Сяо Чжу была молода и красива, каждый из них мог взять то, что им было нужно.

Но Сюй Юнвэй понесла убытки: молодая домработница не только заботилась о их домашних делах, но и ее муж тоже заботился о ней.

"Сяо Хао, сколько денег вы заработали, продавая свои акции?" Чжоу Личан спросил с улыбкой.

Чжоу Хао и Ян Тонг посмотрели друг на друга, прежде чем Ян Тонг сказала: «Мы заработали чуть больше ста тысяч».

"Сто тысяч?" Чжоу Личан спросил: сколько вы инвестировали в это?

"Восемь тысяч." Чжоу Хао сказал равнодушно.

"Разве это не более чем в десять раз?" Чжоу Личан был очень удивлен: «Сяо Хао, какие акции вы купили? Ты можешь сказать дяде?»

Видя сомнительное выражение лица Чжоу Хао, он дважды засмеялся: «Потому что я тоже купил несколько и вложил почти миллион. Но до сих пор только заработал чуть больше миллиона ».

Для обычного человека заработать больше миллиона было уже много.

Однако, глядя на текущий фондовый рынок, Чжоу Личан мог заработать только более миллиона из одного миллиона, который он инвестировал, что было намного меньше, чем прибыль Чжоу Хао.

Но в отношении такого сноба, как Чжоу Личан, Чжоу Хао никогда не скажет ему, какую акцию он должен купить, и даже не скажет ему, что внутренний рынок акций сильно упадет после

середины декабря.

С ненасытной жадностью Чжоу Личана он определенно будет преследовать его на фондовом рынке. В то время, когда фондовый рынок резко упадет, он определенно потерял бы много.

«Мы просто случайно купили их. Нам уже пора уходить». Чжоу Хао улыбнулся Чжоу Личану, представляя, как это будет, когда тот потеряет много денег на фондовом рынке.

Услышав слова Чжоу Хао, Чжоу Личан понял, что он не хочет больше говорить, и собирался сказать еще несколько слов.

Чжоу Хао сказал. «Уже поздно, мы больше не будем тебя беспокоить. Мама, давай вернемся». Затем он встал и подошел к двери вместе с Ян Тонг.

Ян Тонг кивнула Чжоу Личану: «Старший Чжоу, мы уходим».

После того, как Чжоу Хао и его мать вышли из комнаты, Чжоу Личан пришел в себя и сильно ударил кулаком по дивану.

"Сука!" Увидев, что Сяо Чжу вытирает шкафчик с ликером, он снова встал: «Сяо Чжу, иди сюда!»

Естественно, Сяо Чжу знала, что будет дальше. Она нарочно сказала кокетливым голосом: «Иду».

Покинув дом Чжоу Личана, Ян Тонг глубоко вздохнула: «Мы наконец-то вернули деньги».

Чжоу Хао засмеялся: «Это называется долгом свободным и легким».

Пара матери и сына поехала обратно в свой дом, и когда они прибыли Чжоу Хао увидел стоящую там знакомую фигуру. Это была Ситу Цзяньин.

Она явно ждала там долгое время, время от времени потирая больные ноги.

Когда Ситу Цзяньин увидела Чжоу Хао, она крикнула в приятном удивлении: «Чжоу Хао!» Она хотела поспешить к нему, но когда она увидела Ян Тонг, которая была рядом с Чжоу Хао, она поняла, что женщина была матерью Чжоу Хао.

Она немедленно остановилась и слегка наклонила талию к Ян Тонг и вежливо сказала: «Тетя, здравствуйте».

"Ты одноклассница Чжоу Хао?" Когда Ян Тонг увидела эту прекрасную девушку, особенно когда Ситу Цзяньин действовала перед ней очень вежливо, она была чрезвычайно счастлива в своем сердце.

«Я его...» его друг. «Ситу Цзяньин бросила взгляд на Чжоу Хао.

Цзяньин сказала Ян Тонг: «Я учусь во второй средней школе, в том же классе, что и Ван Сицзюнь. Я пришла искать Чжоу Хао, чтобы поиграть со мной на улице».. «

Ху ху, вот как.» Ян Тонг засмеялась: «Тогда Чжоу Хао, ты должен пойти и расслабиться. Правильно, почему бы вам не позвонить Сицзюнь и Чжун Цаю тоже.

Ситу Цзяньин сразу же сказала: «Я ходила искать их, но в их доме тоже никого нет».

«О, я вспомнила. Шипинг собиралась отвезти детей сегодня в гости к ее родителям».

Ян Тонг сказала: «Тогда вы можете идти вдвоем. Сяо Хао, тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я пойду домой и просто приготовлю что-то поесть».

Чжоу Хао знал, что Ян Тонг преднамеренно позволила ему выйти поиграть, и не хотел тратить ее добрые намерения, поэтому он сказал: «Тогда мы пойдем». С этими словами он последовал за Ситу Цзяньин.

"До свидания тетя." Ситу Цзяньин попрощалась с Ян Тонг с улыбкой.

"Прощай, повеселитесь." Ян Тонг махнула рукой на них двоих.

В тот момент, когда они вышли из поля зрения Ян Тонг, Ситу Цзяньин схватила Чжоу Хао за руку и посмотрела на него туманными глазами: «Чжоу Хао! Чжоу Хао! Чжоу Хао!»

Чжоу Хао слегка улыбнулся: «Что не так??»

"Ты так раздражаешь, почему ты не искал меня, когда вернулся?" Слой влаги покрыл глаза Ситу Цзянин.

«Я до смерти переживала за тебя. Если бы не отец, остановивший меня сегодня утром, я бы пошла в твою школу, чтобы увидеть тебя».

<http://tl.rulate.ru/book/35710/854526>